

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.11>

UDC 340.12
LBC 67.0

Submitted: 29.01.2019
Accepted: 15.02.2019

THE COMPARATIVE LAW ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF “LAW INTERPRETATIVE ACTIVITY” AND “INTERPRETATION OF LAW”

Evgeniy M. Terekhov

Saratov State Law Academy (Balakovo Branch), Balakovo, Russian Federation

Introduction: law interpretative activity is an independent type of legal activity. In the course of its development, it closely interacts with the related legal categories, but the most closely related is the interaction with the interpretation of law. At first glance, it may seem that these terms are identical and represent the same thing, but this is not so. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific knowledge, including the methods of system, analysis and comparative law. **Results:** the author’s point of view based on the study of the terms “law interpretative activity” and “interpretation of law”, the specifics of their interaction, as well as the legislation and the results of the judicial interpretative practice. **Conclusions:** as a result of the study, it was found that law interpretative activity has greater legal force than the interpretation of law. It is the standard by which the subjects of the interpretation of law are guided to develop their own legal positions. Law interpretative activity is a guiding activity, but the interpretation of law is controlled. Based on this, these concepts should not be identified with each other. Nevertheless, they are related categories, because they are aimed at revealing the meaning of law.

Key words: legal activity, law interpretative activity, interpretation of law, clarification, interpretation, interpretation act, interpretation practice, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation.

Citation. Terekhov E.M. The Comparative Law Analysis of the Concepts of “Law Interpretative Activity” and “Interpretation of Law”. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 88-92. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.11>

УДК 340.12
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 29.01.2019
Дата принятия статьи: 15.02.2019

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА»

Евгений Михайлович Терехов

Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии,
г. Балаково, Российская Федерация

Введение: правоинтерпретационная деятельность выступает самостоятельным видом юридической деятельности. В процессе своего развития она взаимодействует со смежными правовыми категориями, однако наиболее тесно подобная связь проявляется во взаимодействии с толкованием права. На первый взгляд может показаться, что данные термины идентичны и представляют собой одно и то же, но это далеко не так. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых системность, анализ и сравнительно-правовой. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на исследование терминов «правоинтерпретационная деятельность» и «толкование права», специфики их взаимодействия, а также законодательства и результатов судебной интерпретационной практики. **Выводы:** в результате проведенного исследования установлено, что правоинтерпретационная деятельность имеет большую юридическую силу по сравнению с толкованием норм права. Она является эталоном, которым руководствуются субъекты толкования права для выработки собственных правовых позиций. Правоинтерпретационная деятельность носит руководяще-направляющий

характер, а толкование норм права носит подконтрольный характер. Исходя из этого, данные понятия не следует отождествлять между собой. Тем не менее они выступают родственными категориями, поскольку направлены на раскрытие смысла норм права.

Ключевые слова: юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, уяснение, разъяснение, интерпретационный акт, интерпретационная практика, Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ.

Цитирование. Терехов Е. М. Сравнительно-правовой анализ понятий «правоинтерпретационная деятельность» и «толкование права» // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 88–92. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.11>

Введение

В условиях глобализации вслед за усложнением социально-экономической и политической жизни усложняется и правовая жизнь общества. В рамках последней особое место занимает юридическая деятельность, которая в самом общем виде подразделяется на правотворческую, правоинтерпретационную и правоприменительную. Среди всех ее разновидностей правоинтерпретационный вид в отечественной правовой науке исследован меньше других. Данный факт свидетельствует об актуальности исследований, проводимых в данном направлении.

Исследование определений «правоинтерпретационная деятельность» и «толкование права»

Несмотря на большое количество различных мнений, в юридической науке на сегодняшний день до сих пор не поставлена точка в вопросе о том, что понимать под терминами «правоинтерпретационная деятельность» и «толкование права».

А.С. Пиголкин под правоинтерпретационной деятельностью понимает «толкование, носящее обязательный для исполнения характер, реализуемое компетентными органами и формально связывающее исполнителей толкуемой нормы» [6, с. 118].

Н.Н. Вопленко выступает сторонником точки зрения, согласно которой правоинтерпретационная деятельность – «разъяснение смысла и целей правовых норм, осуществляемое компетентными органами и влекущее определенные юридические последствия» [2, с. 11].

Правоинтерпретационная деятельность рассматривалась А.Ф. Черданцевым как государственно-властная деятельность, носящая официальный характер, итоги которой

имеют обязательное значение для конечных адресатов [13, с. 293].

В юридическом словаре Б.А. Гарнера под правоинтерпретационной деятельностью подразумевается процесс установления смысла закона или иного юридического документа специальными субъектами (судом либо законодательным органом) и принятие в связи с этим соответствующего акта [14, р. 922].

А. Скалиа считает, что правоинтерпретационная деятельность – очерченная рамками закона процедура истолкования смысла нормативных правовых актов специальными органами (преимущественно судом), функционирующая по определенным правилам и завершающаяся изданием акта толкования [16, р. 17, 32, 38, 45].

Предложенные определения подчеркивают явно выраженную правоприменительную направленность правоинтерпретационной деятельности, что также выступает неоднозначным моментом, поскольку такая характеристика присуща простому толкованию норм права, но никак не правоинтерпретационной деятельности. К большому сожалению, в рассмотренных терминах не обозначены границы, в рамках которых следует осуществлять правоинтерпретационную деятельность. Исходя из этого, под правоинтерпретационной деятельностью предлагаем понимать механизм работы государственно-властных субъектов по раскрытию смысла норм права, реализуемый в определенных рамках (пределах) и оканчивающийся изданием интерпретационных актов, вызывающих юридические последствия у субъектов права.

Для того чтобы разобраться в том, как соотносятся между собой определения «правоинтерпретационная деятельность» и «толкование права», стоит провести анализ последнего понятия.

Е.В. Васьковский к толкованию права относит «совокупность приемов, применяе-

мых к произведениям человеческого духа с целью их восприятия» [1].

А.Ф. Черданцев приходит к выводу, что толкование права, «с одной стороны, определенный мыслительный процесс, направленный на объяснение знаковой системы, а с другой – результат этого процесса, выраженный в совокупности высказываний естественного языка, придающих указанной системе определенное значение (смысл)» [12, с. 5].

По мнению А.С. Пиголкина, толкование права – «деятельность органов государства, должностных лиц, общественных организаций, отдельных граждан, направленная на установление содержания норм права, на раскрытие выраженной в них воли социальных сил, стоящих у власти» [5, с. 280].

Н.Н. Вопленко под толкованием права понимает «интеллектуально-волевую деятельность по уяснению и разъяснению смысла норм права в целях их наиболее правильной, законной реализации» [3, с. 11].

Лоренс М. Солан убежден, что толкование права образует процесс установления воли законодателя, вызванный увеличением количества нормативных правовых актов на фоне необходимости большего регулирования общественных отношений [15, р. 16–17].

На наш взгляд, толкование права представляет собой интеллектуально-волевую деятельность по установлению истинного смысла норм права посредством уяснения и разъяснения. Неверно связывать толкование только с уяснением или с разъяснением, поскольку оно должно быть основано на обоих этих элементах. Невозможно уяснить смысл неоднозначной нормы права, не прибегнув к соответствующим разъяснениям. К примеру, юрисконсульт организации при анализе проблемной правовой ситуации (уяснение) и подготовке пакета документов в суд тщательно изучает постановления Пленума Верховного суда, раскрывающие смысл отдельных правоотношений (разъяснение).

Принципиальные отличия правоинтерпретационной деятельности от толкования права

Несмотря на очевидную близость, правоинтерпретационная деятельность и толко-

вание права не представляют собой тождественного понятия по следующим причинам.

Во-первых, правоинтерпретационная деятельность связана с официальным разъяснением смысла норм права, и ее осуществляют специально уполномоченные субъекты, в то время как субъектами толкования права могут быть абсолютно любые лица, в том числе граждане РФ.

Субъектами правоинтерпретационной деятельности выступают органы судебной власти РФ (Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ – ведущие субъекты); органы законодательной власти РФ; органы исполнительной власти РФ.

Федеральным конституционным законом «О Верховном Суде РФ» [11] закрепляется право Верховного Суда РФ предоставлять официальные разъяснения по вопросам судебной практики, наделяя его полномочиями по координированию правоинтерпретационной деятельности в системе судов общей юрисдикции. Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде РФ» [10] закрепляется право Конституционного Суда РФ предоставлять официальные разъяснения по вопросам толкования Конституции РФ. Интересно, что в тексте закона сказано, что Конституционный Суд РФ «дает толкование Конституции РФ», однако это не следует воспринимать буквально. Конституционный Суд РФ фактически осуществляет правоинтерпретационную деятельность, создавая обязательные образцы толкования, которыми должны руководствоваться субъекты толкования и правоприменения в работе.

Во-вторых, результаты правоинтерпретационной деятельности имеют юридическую силу и учитываются органами законодательной, исполнительной, судебной власти в работе, а результаты толкования норм права не имеют общеобязательного юридического значения и важны лишь для лица, толкующего норму права.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» сказано, что «при установлении противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, судам также необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации, данные в поста-

новлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Суду также следует учитывать постановления Конституционного суда РФ; постановления Пленума Верховного суда РФ; постановления Европейского суда по правам человека [7].

В-третьих, по итогам правоинтерпретационной деятельности разрабатываются различные доктринальные документы, например: проект Концепции правовой политики в РФ [8]; проект Концепции правотворческой политики в РФ [9]; проект Концепции правоинтерпретационной политики в РФ; проект Концепции развития правоинтерпретационной деятельности в РФ и т. д. В то же время результаты толкования норм права интереса для разработки выше обозначенных документов не представляют.

В-четвертых, результаты правоинтерпретационной деятельности оказывают воздействие на совершенствование правотворчества и правоприменения, а результаты толкования норм права могут помочь только правоприменителю.

С 2012 г. секретариатом Конституционного суда РФ ежегодно подготавливается информационно-аналитический отчет, отражающий, в том числе, ключевые аспекты и тенденции развития судебной правоинтерпретационной деятельности. Составляются справки и перечни актов толкования права, направляемые в федеральные органы государственной власти для учета в работе [4].

Вместе с тем имеется некоторое совпадение правоинтерпретационной деятельности с толкованием норм права по признакам. В частности, обе анализируемые категории имеют цель – точное и единообразное понимание соответствующих норм права, а также заканчиваются изданием актов толкования права.

Выводы

Таким образом, правоинтерпретационная деятельность имеет большую юридическую силу по сравнению с толкованием норм права.

Она является эталоном, которым руководствуются субъекты толкования права для выработки собственных правовых позиций. Правоинтерпретационная деятельность носит руководяще-направляющий характер, а толкование норм права носит подконтрольный характер. Исходя из этого, данные понятия не следует отождествлять между собой. Тем не менее они выступают родственными категориями, поскольку направлены на раскрытие смысла норм права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов / Е. В. Васильковский. – М. : Издание Братьев Башмаковых, 1913. – 158 с.
2. Вопленко, Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. – М. : Юридическая литература, 1976. – 118 с.
3. Вопленко, Н. Н. Толкование права / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 126 с.
4. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2017 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2017.aspx> (дата обращения: 22.12.2018). – Загл. с экрана.
5. Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Изд-во Московского государственного технического университета, 1995. – 384 с.
6. Пиголкин, А. С. Толкование нормативных актов в СССР / А. С. Пиголкин. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1962. – 166 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 (с изм. на 23.06.2015) «О судебном решении» // Российская газета. – 2003. – 26 дек.
8. Проект Концепции правовой политики в РФ до 2020 года / под ред. А. В. Малько. – М. : Дело, 2008. – 40 с.
9. Проект Концепции правотворческой политики в РФ / Разраб. А. В. Малько, А. П. Мазуренко. – М. : МГЭИ, 2011. – 34 с.
10. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (с изм. на 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. – 23 июля.
11. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ (с изм. на 30.10.2018) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – 7 февр.
12. Черданцев, А. Ф. Толкование советского права / А. Ф. Черданцев. – М. : Юридическая литература, 1979. – 168 с.

13. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора / А. Ф. Черданцев. – М. : Юнити-Дана, 2003. – 381 с.
14. Bryan A. Garner. *Black's Law Dictionary* / Bryan A. Garner. – 9 ed. – St. Paul, 2009. – 1920 p.
15. Lawrence M. Solan. *The Language of Statutes. Laws and their Interpretation* / Lawrence M. Solan. – Chicago ; London, 2010. – 304 p.
16. Scalia, A. *Reading Law: The Interpretation of Legal Texts* / A. Scalia, G. Bryan. Thomson west, 2012. – 567 p.

REFERENCES

1. Vaskovsky E.V. *Rukovodstvo k tolkovaniyu i primeneniyu zakonov* [Guide to the Interpretation and Application of Laws]. Moscow, Izdanie bratev Bashmakovykh, 1913. 158 p.
2. Voplenko N.N. *Oficialnoe tolkovanie norm prava* [Official Interpretation of the Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1976. 118 p.
3. Voplenko N.N. *Tolkovanie prava* [Interpretation of Law]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2007. 126 p.
4. *Informatsionno-analiticheskiy otchet ob ispolnenii resheniy Konstitutsionnogo Suda RF, prinyatykh v khode osushchestvleniya konstitutsionnogo sudoproizvodstva v 2017 g.* [Information and Analytical Report on the Execution of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, Adopted in the Course of the Implementation of Constitutional Legal Proceedings in 2017]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2017.aspx> (accessed 22 December 2018).
5. Pigolkin A.S., ed. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 1996. 384 p.
6. Pigolkin A.S. *Tolkovanie normativnykh aktov v SSSR* [Interpretation of Regulations in the USSR]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo yuridicheskoy literatury, 1962. 166 p.

7. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.12.2003 g. № 23 (s izm. na 23.06.2015 g.) «O sudebnom reshenii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 23 of 19.12.2003 (as amended on 23.06.2015) “On the judicial decision”]. *Rossiyskaya gazeta*, 2003, December 26.
8. Malko A.V., ed. *Proekt Kontseptsii pravovoy politiki v RF do 2020 goda* [Draft Concept of Legal Policy in the Russian Federation until 2020]. Moscow, Delo Publ., 2008. 40 p.
9. Malko A.V., Mazurenko A.P. *Proekt Kontseptsii pravotvorcheskoy politiki v RF* [Draft Concept of Law-Making Policy in the Russian Federation]. Moscow, MGEI, 2011. 34 p.
10. Federalnyy konstitutsionnyy zakon ot 21.07.1994 g. № 1-FKZ (s izm. na 29.07.2018) «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» [Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of July 21, 1994 (as amended on 29.07.2017) “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. *Rossiyskaya gazeta*, 1994, July 23.
11. Federalnyy konstitutsionnyy zakon ot 05.02.2014 g. № 3-FKZ (s izm. na 30.10.2018) «O Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii» [Federal Constitutional Law of 05.02.2014 No. 3-FKZ (as amended on 15.02.2016) “On the Supreme Court of the Russian Federation”]. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, February 7.
12. Cherdancev A.F. *Tolkovanie sovetskogo prava* [Interpretation of Soviet Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1979. 168 p.
13. Cherdantsev A.F. *Tolkovanie prava i dogovora* [Interpretation of Law and Contract]. Moscow, Unity-Dana Publ., 2003. 381 p.
14. Bryan A. Garner. *Black's Law Dictionary. Ninth edition*. St. Paul, 2009. 1920 p.
15. Lawrence M. Solan. *The Language of Statutes. Laws and their Interpretation*. Chicago-London, 2010. 304 p.
16. Scalia A., Bryan G. *Reading Law: The Interpretation of Legal Texts*. Thomson West, 2012. 567 p.

Information about the Author

Evgeniy M. Terekhov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of State Legal Disciplines, Saratov State Law Academy (Balakovo Branch), Krasnaya Zvezda St., 8/1, 413865 Balakovo, Russian Federation, terekhov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

Информация об авторе

Евгений Михайлович Терехов, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии, ул. Красная Звезда, 8/1, 413865 г. Балаково, Российская Федерация, terekhov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>